

За дверью открылся вид на огромный пустой зал. Стены, возведенные из неведомого материала, сияли подобно горному хрусталу, а их глянцевая поверхность отражала каждый блик, превращая помещение в гигантскую зеркальную залу.

В самом центре гексаграммы, начертанной на полу, возвышался кристальный шар. Повинуясь указанию А-Иня, Чи Шэн накрыл его ладонью. Тайное царство само выбирало испытание для каждого вошедшего, и вскоре внутри сферы проступили светящиеся иероглифы:

[Боевое состязание]

А-Инь, паривший рядом, задумчиво потер подбородок:

— Похоже, сегодня удача отвернулась от тебя. Сразу вытянуть боевой этап — это невезение. Тем, кому благоволят небеса, за все десять испытаний может достаться лишь чтение книг, каллиграфия да дегустация чая.

Чи Шэн нехотя признал это. Он и раньше догадывался, что удачливость никогда не была его сильной стороной.

Кристальный шар начал автоматический подбор противника, равного по силе. Это был Страж врат — не живой человек, а виртуальный образ одного из учеников прошлых поколений. Тайное царство сохранило его движения и боевой стиль, чтобы теперь выставить против новичка.

Чи Шэн невольно восхитился принципом работы Чантянь-та:

— Получается, после этого боя и мои приемы будут записаны? И кто-то в будущем сразится со мной?

А-Инь, как проводник, не имел права вмешиваться в схватку, но всегда был готов разъяснить правила.

— Именно так, — мягко улыбнулся он.

Юноша крепче перехватил сэ и сосредоточился на информации о противнике, появившейся в шаре.

Цюй Шуанхэ. Ученик шестого поколения Зала Инструментов. Земляной корень духа. Оружие: Сюаньте-чи.

Сейчас в Бессмертной школе Даньлин обучалось уже восемнадцатое поколение. Выходит, этот «старший брат» жил очень давно. Изучив подробности его излюбленной тактики, Чи Шэн

кивнул А-Иню:

— Я готов.

Проводник едва заметно указал пальцем вглубь зала.

Чи Шэн проследил за его жестом. Из тени медленно вышел высокий, широкоплечий мужчина. За спиной у него покоилась тяжелая пятифутовая линейка из мистического железа. Взгляд воина был холодным и решительным, а кожа и мышцы выглядели настолько реалистично, что его невозможно было отличить от живого человека.

Его белое одеяние покроем напоминало ученическую форму, но детали были куда проще и грубее — так одевались адепты школы десятилетия назад.

Цюй Шуанхэ сложил руки в приветствии:

— Зал Инструментов, Цюй Шуанхэ. Корень земли, Сюаньте-чи. Прошу почтенного собрата обменяться опытом.

Могучее телосложение, бугры мышц и громовой голос выдавали в нем бойца, полагающегося на грубую силу. Для мастера музыкального пути такой противник был крайне неудобен. К тому же данные кристального шара говорили, что за этим Стражем числится немало побед.

«И почему мне сразу подсунули такого сильного врага?» — промелькнуло в голове Чи Шэна.

Несмотря на внутренние сомнения, он вежливо ответил на приветствие.

— Зал Музыки, Чи Шэн. Корень огня.

— Он тебя не слышит, — с улыбкой напомнил А-Инь.

Так и было. Стоило Чи Шэну закончить поклон, как противник издал яростный клич. Вскинув тяжелую линейку, он рванулся вперед с такой мощью, словно сама земля разверзлась под его ногами, и обрушился на юношу сокрушительной волной.

Чи Шэн стремительно отпрянул. Прижав сэ к правому предплечью, он левой рукой коснулся струн, принимая защитную стойку.

Искусство Зала Музыки строилось на гибкости и плавности. Следовать течению, побеждать мягкостью твердость — вот в чем заключалась суть. Идти напролом против такой мощи было бы верным самоубийством. Нужно было уклоняться, выжидать, пока ярость вражеского

натиска не иссякнет, и лишь тогда наносить удар — тонкий и незаметный, подобно весеннему дождю, что пропитывает всё сущее.

Для такой тактики требовалась безупречная работа ног.

В этом Чи Шэну не было равных.

Линейка Цюй Шуанхэ была с чудовищной силой, но мечи Ли Ло были куда изощреннее.

Шаги Стража были быстры, но движения Гунъи Лина были молниеносны!

Раз за разом уходя от тяжелых рубящих ударов, Чи Шэн ждал момента. У массивного оружия был один фатальный изъян — инертность. Его трудно было остановить или мгновенно сменить направление замаха. В тот миг, когда Сюаньте-чи в очередной раз со свистом рассекла воздух, Чи Шэну на миг почудилось, будто он снова тренируется с Ли Ло или Гунъи Лином. Он резко прогнулся назад, пропуская лезвие в считанных дюймах от груди, крутанулся влево и, ударив по деке сэ, одновременно рванул струны на себя!

Противник на долю секунды замешкался, пытаясь вернуть контроль над тяжелым оружием. Этого мгновения хватило.

— Чжиинь Тяоша!

Вместо умиротворяющей мелодии зазвучал резкий, пронзительный аккорд. Сгусток духовной энергии, сорвавшийся со струн, ударил точно в грудь Цюй Шуанхэ.

Дзынь!

Страж попятился, спотыкаясь. Тяжелая линейка со звоном выпала из его рук, ударившись о пол, и тут же рассыпалась искрами. Следом за оружием начал исчезать и сам воин, растворяясь в сиянии кристального зала.

Чи Шэн замер, прижимая струны ладонью. Дыхание его оставалось ровным.

Перед боем с Ли Ло или Гунъи Лином он всегда ощущал легкий трепет. Но сейчас внутри царило абсолютное спокойствие. Схватка показалась ему до странного простой — словно он с самого начала знал, что не может проиграть.

А-Инь подлетел к нему, хитро прищурившись:

— Поздравляю, почтенный собрат. Блестящая первая победа.

Чи Шэн перевел на него взгляд:

— Благодарю.

Проводник вдруг прыснул:

— Твоя манера речи... Она такая особенная. Напоминает мне одного старого знакомого.

—?

— Впрочем, не расслабляйся, — откашлялся А-Инь. — Второе испытание пройдено лишь наполовину.

— Будет новый противник?

А-Инь указал на кристальный шар, вновь появившийся в центре зала.

Чи Шэн понял без слов. Кристалл исчезал во время боя и возникал лишь после его завершения — поистине чудесный механизм. Юноша снова коснулся холодной поверхности.

На этот раз иероглифы гласили:

[Музыкальный анализ]

— О, кажется, теперь тебе везет, — хлопнул в ладоши А-Инь.

Чи Шэн поджал губы, чувствуя облегчение. Теория музыки была его прямой специальностью, так что он наконец смог расслабиться.

— Прошу, присядь и сосредоточься, — наставил проводник.

Чи Шэн послушно сел на пол, положив инструмент на колени, и закрыл глаза, выравнивая дыхание.

— Теперь можешь открыть глаза.

Юноша открыл глаза и обнаружил перед собой изящный столик из глазури. На нем стояла ваза из белой яшмы с цветущей веткой персика. Обстановка вокруг тоже неуловимо изменилась. Кристальный зал наполнился призрачным туманом, и казалось, будто Чи Шэн сидит на вершине утеса среди древних сосен.

Напротив него, за таким же столиком, расположился круглолицый старик с белоснежной бородой. Он добродушно поглаживал её, лучась радушием.

— Здравствуйте, почтенный старец, — после недолгого раздумья произнес Чи Шэн.

— О-хо-хо! Я — Нань Цзибай. Не стоит так официально, дружок. Зови меня просто Сяо Нань.

Чи Шэн осекся:

—... Здравствуйте.

— О-хо-хо...

Видя, что старик не торопится начинать проверку, Чи Шэн шепотом спросил А-Иня:

— Это тоже иллюзия, как и в прошлый раз?

— Моя плоть давно истлела, но дух остался в Чантянь-та, — ответил старик вместо проводника.
— Иначе как бы я оценил твое мастерство? О-хо-хо...

— Преподобный Наньцзи был учителем в Зале Музыки, — пояснил А-Инь. — Его познания безграничны, а душа запечатана в Чантянь-та. Так что считай, что перед тобой живой человек.

Мысль о том, что за ним наблюдает настоящий мастер, заставила Чи Шэна напрячься.

— Прошу, великий мастер, дайте задание.

Нань Цзибай пребывал в прекрасном расположении духа. Он весело переглянулся с А-Инем, почесал пятку и лишь затем вернулся к делу:

— Дай-ка мне свою руку, малец.

Чи Шэн протянул руку.

— О-хо-хо, ладонью вверх, а не тыльной стороной.

Юноша смущенно перевернул кисть.

Мастер Наньцзи провел пальцем по линиям на его ладони, и на мгновение он нахмурился:

— О?

Но тучи тут же рассеялись. Старик расхохотался еще громче прежнего и обменялся многозначительным взглядом с А-Инем. Тот лишь едва заметно кивнул.

Старик отпустил руку Чи Шэна.

— И давно ты обучаешься игре на сэ?

— Чуть больше месяца.

— Это твое первое знакомство с музыкой?

—... Да.

— Хм. Для новичка твои приемы и техника выглядят на диво уверенными.

Чи Шэн неловко потупился от похвалы:

— Я просто... много тренируюсь.

— Вот как? — Нань Цзибай с любопытством посмотрел на него. — Неужели музыка тебе так по душе? Нынешние ученики — сплошь лентяи, считают инструменты скучными. Совсем не те, что были раньше.

Чи Шэну стало совсем не по себе. Видит бог, он тоже не питал к музыке особой страсти. Лгать добродушному старцу не хотелось, но и разочаровывать его было неловко.

— Я... — юноша выбрал обтекаемый ответ, — я учусь ради другого человека.

Мастер посмотрел на него с почти отеческой нежностью.

— Что ж, раз так... исполни-ка мне композицию «Феникс в поисках пары».

Это была знаменитая мелодия для циня — простая на первый взгляд, но полная глубокого смысла. Она воспевала пылкую, всепоглощающую любовь. Линь Фэйсянь разобрал её на занятиях, и Чи Шэн знал партитуру назубок.

Проблема была в другом. Он не мог уловить саму суть. Музыка должна трогать душу, требовать от исполнителя полного сопереживания. Тайное царство проверяло не только технику, но и

искренность чувств.

Первая часть «Феникса в поисках пары» была признанием — жарким, порывистым. С этим Чи Шэн мог справиться блестяще. Но вторая часть описывала взаимность, гармонию двух душ. И вот здесь он был бессилён.

Для него эта любовь была обречена оставаться безответной.

В памяти всплыл силуэт человека, стоящего на вершине горы. Одинокий, недостижимый. Даже ветер, ласкающий его одежды, казался Чи Шэну слишком дерзким.

«Красавица... увидев — не забыть. Один день в разлуке — и разум охвачен безумием...»

Чи Шэн опустил голову. Пальцы, влажные от волнения, сжались в кулаки. Голос его дрогнул:

— Простите... Простите, мастер.

Он до боли закусил губу.

— Я не могу сыграть эту мелодию.

Нань Цзибай и А-Инь переглянулись. Лицо старика стало серьёзным.

— Раз так... Мелодий в мире великое множество, не стану тебя неволить. Давай выберем другую.

Мастер погладил бороду, и он посмотрел с проницательностью, как звезды в ночи.

— Исполни для меня «Фэйхуа Нунсянь» — «Летающие цветы и игра на струнах».

<http://bllate.org/book/17515/1659272>